

Читайте также в серии

АКТУАЛЬНАЯ
ТЕМА

Евгений Сатановский
Котёл с неприятностями.
Ближний Восток для «чайников»

Семён Багдасаров
Ближний Восток:
вечный конфликт

Евгений Сатановский
Шла бы ты...
Заметки о национальной идее

Николай Злобин
Империя свободы:
ценности и фобии
американского общества

Семён Багдасаров
Ближний Восток:
перезагрузка

Игорь Прокопенко
Противостояние с Америкой.
Новая «холодная война»?

АКТУАЛЬНАЯ
ТЕМА

Игорь Прокопенко
Злые мифы
о России

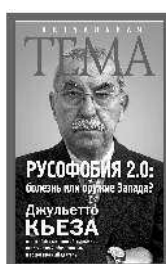
Михаил Ремизов
Русские и государство.
Национальная идея
до и после «крымской весны»

Евгений Сатановский
Если б я был русский царь...
Советы Президенту

Дмитрий Куликов
Судьба империи.
Русский взгляд
на европейскую цивилизацию

Джульетто Кьеца
Русофобия 2.0:
болезнь или оружие Запада?

Вячеслав Никонов
Код цивилизации.
Что ждёт Россию
в мире будущего?

Интернет-магазин издательства: <https://fiction.eksmo.ru>
В электронном виде книги издательства
вы можете купить на www.litres.ru

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

Евгений
САТАНОВСКИЙ
Яков
КЕДМИ

ДИАЛОГИ

**Мировая политика как есть –
без толерантности и цензуры**

**Москва
2017**

УДК 327
ББК 66.4
С21

Художественное оформление *К. Гусарева*

В оформлении использованы фото
С. Синцова и Ш. Юлдашева

- Сатановский, Евгений Янович.**
С21 Диалоги / Евгений Сатановский, Яков Кедми. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Акту-
альная тема).

ISBN 978-5-699-95060-7

Евгений Сатановский — российский общественный деятель, предприниматель и меценат, писатель, журналист и радиоведущий, президент Института Ближнего Востока, профессор ИСАА МГУ, экс-президент Российского еврейского конгресса.

Яков Кедми — израильский общественный деятель. Возглавлял Израильскую секретную спецслужбу Натив. Аналитик международной и военной стратегии.

Авторы обсуждают наиболее острые проблемы мировой политики, к разрешению некоторых из которых они были причастны на протяжении долгих лет, рассматривая их такими, как есть – без толерантности и цензуры.

Как и почему действуют великие державы на мировой арене? Почему началась новая холодная война и при каких условиях она закончится? Чего ждать миру от Ирана, Индии, Китая и других «старых-новых» игроков мировой политики?

Как России вести себя на постсоветском пространстве, что или кто ей мешает? Какую политику проводит и будет проводить Израиль на Ближнем Востоке? Почему Европа перестала быть самостоятельной и есть ли у Евросоюза будущее?

Зачем США постоянно «раскачивают лодку», на чем основано их доминирование в современном мире и вечно ли оно? Есть ли перспективы у палестинского государства и почему оно необходимо Израилю?

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-699-95060-7

© Сатановский Е., 2017
© Кедми Я., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Израиль и Палестина	11
Глава 2. Израиль и США	43
Глава 3. Иран	68
Глава 4. Большой передел на Ближнем Востоке	90
Глава 5. США и «холодная война»	122
Глава 6. Европа и ее ценности	151
Глава 7. Украина и постсоветское пространство между Западом и Россией	176
Глава 8. Россия	200
Глава 9. Баланс сил в мире	224
Послесловие	252

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга — результат недельных посиделок в раскаленном от жары до белесой прозрачности сентябрьском Тель-Авиве, который давние знакомые (без малого три десятка лет общения позволяют употреблять слово «давний»), Яков Кедми, бывший глава израильского «Натива», видевший в своей жизни не одну войну, и Евгений Сатановский, президент Института Ближнего Востока и экс-президент Российского еврейского конгресса, провели под прицелом телекамер команды теле- и радиоведущего Владимира Соловьева, чья известность в русскоязычном мире избавляет от необходимости представлять его читателю в каком-либо ином качестве. Хотя кто-кто, но он в полной мере этого заслуживает, ибо качеств там много.

Идея эта, как все, что происходит в этом лучшем из миров, родилась случайно. Так уж сложилось, что на момент начала съемок Кедми, которому в период его пребывания на государственной службе общение с прессой было не то, чтобы противопоказано, но не приветствовалось, стал автором

бестселлера «Безнадежные войны» и занял прочное место в русскоязычном информационном пространстве — далеко не только в Израиле. Благо биография у него ярчайшая, память фотографическая, язык остр как бритва, знания энциклопедические, профессиональная честность соответствует самым высоким критериям, а аналитические способности... дай Бог, чтобы у сильных мира сего были такие способности. Хотя, что мечтать о пустом...

Что до соавтора книги, партнера Кедми по диалогу и автора настоящего предисловия, он в качестве «говорящей головы» теле- и радиоэфиров, портил настроение новостями о Ближнем и Среднем Востоке зрителям и слушателям с частотой, заставлявшей некоторых его друзей язвительно замечать, что услышать его можно даже из утюга. Благо занимать какие-либо посты в еврейских общественных организациях он к тому времени перестал, ограничиваясь чтением лекций студентам ИСАА МГУ и благотворительной поддержкой музеев, библиотек и научных проектов. Ну и, опять-таки, писал он книги с подачи вышеупомянутого Соловьева, которые любезно выпускало издательство «Эксмо». Бывает такое с выпускниками Московского института стали и сплавов.

В общем, сели два старинных знакомых, Кедми с Сатановским, и заговорили о политике. О чем-то спорили, в чем-то соглашались — как с ними

всегда в жизни и бывало. Классика жанра. Потому и «Диалоги». Как у Платона, но про сегодняшнее. Неполиткорректные. Без цензуры. Не ограничивая себя принятыми правилами. Потому что зачем? Карьеры в Израиле у одного и в еврейском мире у другого сделаны, и эта тема закрыта. Оба лица неофициальные, и по их счетам никто, кроме них самих, не платит. Ни к еврейскому государству претензий не предъявишь. Ни к Российской Федерации. В чем состоит великая сермяжная правда быть частным лицом. Не нравится — не смотри. Не читай. Не слушай. Потому что свобода слова — она и есть свобода слова. Хоть в Африке. Хоть в США. Хоть в Израиле или России.

Оно, конечно, так до определенных пределов. Наступишь на бизнес конкретному гангстеру — и киллеры тебя найдут. Что в Израиле. Что в России. Но авторов интересовали не фамилии и номера счетов, а то, как мир устроен и как он может развиваться при тех или иных условиях. Что происходит с США и Евросоюзом, Китаем и Ираном. Каковы перспективы палестино-израильских отношений. Отчего введены санкции против России и при каких условиях будут они отменены. И прочее в том же духе. Получилось чертовски интересно. Хотя проводить по несколько часов в день под камерами — вещь утомительнейшая. Не говоря о том, чтобы под палящим средиземноморским солнцем бродить, непринужденно беседуя и тая как два куска льда, несколько часов подряд по тель-

авивской набережной, порту и Старому Яффо. Ну, что с киношниками сделаешь. Все они фанатики своей работы и немного садисты.

Будет ли у фильма и книги продолжение? Не исключено. Политика вечна, как вечно само человечество. Все меняется в этом мире — хотя за истекший с момента окончания съемок год события развивались точно по предсказанному. Оно, конечно, радуется: прогнозы оправдались. И съемочный материал «не протух». И книга к месту и ко времени. И авторы не выглядят на фоне бесконечной очереди всезнающих политологов и политтехнологов, заполонивших эфир и книжные полки так, как те обычно выглядят, — полными идиотами. Так что не стыдно — ни за книгу, ни за фильм, ни за самих себя. Хотелось бы, конечно, чего-то оптимистичного для читательского «послевкусия», но откуда брать избыточный оптимизм двум пожилым, много в жизни повидавшим и испытавшим мужчинам? Как есть, так и говорили. И писали так же. Что по нынешним временам изрядная редкость и само по себе есть повод для удовлетворения результатом.

*Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока
Москва, декабрь 2016 г.*

Глава 1

Израиль и Палестина

Евгений Сатановский: Если мы посмотрим на Израиль с точки зрения его внешней политики, все будет говорить о том, что это супердержава. Во всяком случае, все нормальные люди, живущие где-нибудь в Латинской Америке, точно знают, что Израиль — супердержава, наравне с Соединенными Штатами или бывшим Советским Союзом, исходя из всего того, что по поводу Израиля пишет мировая пресса и сколько картинок на эту тему показывает телевидение. Потому что представить себе на самом деле, что это государство того размера, которого оно есть, и с той политикой, какая у него есть, невозможно. Во-первых, потому, что количество израильских туристов и молодежи после армии, которые носятся по Индии, различным государствам Африки и Латинской Америки, зашкаливает все мыслимые и немыслимые пределы. Такое только супердержава может себе позволить. А во-вторых, потому что в каждом номере каждой уважающей себя газеты в мире, даже если эта га-

зета самая что ни на есть провинциальная, об Израиле что-нибудь да будет.

Яков Кедми: Вообще надо сказать, что внимание к евреям как к народу в мире слишком преувеличено. Мы кажемся намного больше, чем мы есть — и в хорошем, и в плохом смысле. Слишком много о нас говорят, слишком много уделяют внимания. Вероятно, это какая-то психологическая проблема других народов. То, что мы сами о себе говорим — это понятно. Мы себя любим. Но остальные-то что?

Евгений Сатановский: Похоже, это идет еще со времен Римской империи. Как-никак, евреи составляли 10% ее населения, это немало, а народ, к тому же весьма активный и, как говорится, жестоковыйный.

Яков Кедми: Но с тех пор прошло слишком много времени. То, что и сколько говорят о нас сегодня, не соответствует нашему реальному месту ни в современной истории, ни в современной науке, ни в современном искусстве, ни в современных цивилизациях. Внимание, которое уделяется нашей маленькой стране, абсолютно не соответствует нашему реальному весу в мире и нашим реальным проблемам. Но ведь говорят! Получается, что это кому-то интересно — или кому-то выгодно.

Евгений Сатановский: При этом есть известное выражение Генри Киссинджера — что у Израиля нет внешней политики, только внутренняя. (То же самое, кстати, говорят и об Америке.) И действительно, все то, что происходит внутри Израиля, гигант-

ским образом сказывается на внешней политике еврейского государства. Какие партии с какими против каких дружат, кто с кем о чем договорился, вплоть до того, в каких отношениях между собой находятся отдельные политики. Возьмем для сравнения Россию. Какие тут отношения между компартией и партией Жириновского, какое отношение имеет наша «Партия справедливости и развития» (если проводить полуироничный аналог с Турцией) — «Единая Россия» (правлящая, как она сама о себе думает), к действующим президенту и премьер-министру, — никак не сказывается на внешней политике. Более того, невозможно предположить, что российская внутренняя политика вообще может влиять каким-то образом на внешнюю — это абсурд и ересь. Есть МИД, есть Управление Президента РФ по внешней политике, у них есть некоторый курс, и они его придерживаются. На этот курс теоретически может повлиять какая-нибудь мегакорпорация со своими проблемами — что называется, зайти и вежливо попросить к ней прислушаться. Если эта корпорация называется «Газпром» или ОАО «РЖД», может, ей это и удастся. А может, кстати, и нет. Далеко не всегда все так однозначно.

В Израиле все совершенно не так. При этом окружение, мягко говоря, не сильно любит Израиль, иногда при этом с ним заигрывая, иногда от него завися, а иногда напрямую, хоть и не откровенно, как Египет сегодня, являясь его союзником. Или противником — как та же самая сегодняшняя

Турция, Катар и много кто еще. Про Иран — отдельная тема. Те честно говорят: ребята, мы вас уничтожим. Израиль верит в серьезность Ирана и по этому поводу смотрит на него с интересом. Значит, какая-то политика есть.

Яков Кедми: Выражение Киссинджера верно и в отношении многих других государств. В большой империи, тем более когда форма власти там более авторитарна, можно определить внешнюю политику отдельно от внутренней. Например, в Китае внешняя политика не зависит от внутренней, так же, как и в России. Имперские интересы — они совершенно другие. А в маленьком государстве, особенно таком, как Израиль, находящемся в столь сложной ситуации, все, что происходит внутри, будет влиять на внешнюю политику — на каждый ее шаг. Внешняя политика у нас всегда была не сама по себе, а как производная от наших арабо-израильского или палестино-израильского конфликтов. А это уже проблема внутренняя. И поскольку большинство политических партий построили себя в последние 30 лет именно на своем отношении к арабо-израильскому конфликту, понятно, что все, что происходит с этим конфликтом, касается этих партий, а все другие наши внешнеполитические отношения тоже зависят от этого конфликта. Наши отношения с Европой, наши отношения с Соединенными Штатами, наши отношения с мусульманским миром — все это производные. И все это завязано на наших внутренних партийных платформах, каждая из которых пытается предложить решение

или нерешение этого вопроса, если он вообще решаем.

У палестино-израильского конфликта было несколько стадий. Первая стадия — до создания Государства Израиль. Вторая стадия — после создания государства и до Шестидневной войны. Третья стадия — после войны Судного дня. И последняя стадия — после приезда миллиона евреев из Советского Союза. Почему эта стадия последняя? Дело в том, что, по словам Ицхака Рабина, как только началась репатриация из Советского Союза, весь арабский мир, прежде всего палестинцы, пересмотрели свое отношение к Израилю, сказав себе, что теперь Израиль является реальностью, с которой они никогда не смогут справиться. То есть информация о том, что у Израиля есть ядерное оружие, привела все арабские страны к мысли, что невозможно военным путем ликвидировать Израиль. Но приезд миллиона евреев из Советского Союза привел их к пониманию того, что никаким путем эту проблему решить нельзя. Страна — в их понимании — перешла критическую массу по количеству и качеству еврейского населения. Ицхак Рабин основывал свои выводы на том, какие донесения всякого рода разведслужбы кладут ему на стол. Понятно, что человеку менее осведомленному трудно было определить, насколько и какое впечатление репатриация произвела на весь арабский мир и на Палестину в том числе. Но факт, что нет ничего, что могло бы опровергнуть слова Рабина, а все, что происходило дальше, только их подтверждает.